
ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ*

Е.Ю. Чеботарёва

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье представлен анализ типов этнической идентичности молодежи в полиэтнической среде. Выявлены соотношения этнической идентичности с уровнем межкультурной компетентности, стратегиями межэтнического взаимодействия, трудностями в межкультурном взаимодействии и другими личностными особенностями.

Ключевые слова: этническая идентичность, межкультурная компетентность, этническое самосознание, гиперидентичность, гипоидентичность, межэтнические отношения, владение иностранными языками, билингвизм.

Процессы глобализации и интеграции, активно протекающие во всех регионах современного мира, закономерно сопровождаются ростом межкультурной напряженности и усилением этнического самосознания этносов и отдельных индивидов. Для оптимизации межкультурного взаимодействия, снижения межкультурной напряженности и предотвращения этнических конфликтов необходимо более тщательное изучение психологических явлений, вовлеченных в данные процессы. Одним из таких явлений является этническая идентичность.

В современной социальной психологии этническая идентичность изучается с двух основных позиций: теории социальной категоризации Г. Тэджфела и теории социальных представлений С. Московиси.

Г. Тэджфел определяет *социальную идентичность* как «часть Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству» [13. С. 255]. При этом отмечается, что данное осознание происходит в результате сравнения своей группы с другими социальными общностями, отождествления себя с одной или несколькими группами и обособления от других групп. *Этническая идентичность* понимается как когнитивно-эмоциональное осознание своей принадлежности к определенному этносу.

С. Московиси говорил об идентификационной матрице, основу которой составляет множество идентичностей: общечеловеческая, половая, религиозная, этническая, профессиональная и др. Распределением информации в идентификационной матрице руководит доминирующая в данный момент идентичность или группа идентичностей. Та идентичность, которая становится ведущей в данный момент, организует свою иерархию и свой порядок.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Потребность в овладении и использовании языков на перифериях языковых пространств: психолингвистический и социолингвистический аспекты», проект № 11-26-17001a/Fra.

Люди, живущие в моноэтнической среде, проявляют меньший интерес к собственной этничности и приобретению знаний об особенностях других этнических групп. В полиэтнической среде этническая идентичность переходит на один из первых планов в структуре социальной идентичности. Чем сильнее отличается культурная среда, в которой живут люди, от их собственной, тем сильнее выражена у них этническая идентичность. Также у индивидов, принадлежащих к этническому меньшинству, этническая идентификация формируется быстрее, и представления об этнических особенностях своей и окружающих этнических групп более точны.

Каждый человек стремится быть цельной личностью, с непротиворечивыми взглядами и оценками, в том числе и в отношении себя. Когда цельность образа Я нарушается, личность оказывается в кризисной ситуации, сопровождающейся тревогой, снижением самооценки, адаптивности и общего уровня функционирования. С одной стороны, такие кризисы полезны для личностного роста и социального созревания, с другой стороны, длительное переживание острого состояния дискомфорта оказывает деструктивное влияние на личность и различные аспекты жизнедеятельности человека. В теории Э. Эриксона [11] в результате благополучного разрешения кризиса идентичности различные аспекты Я «успешно реинтегрируются в ансамбль ролей», гарантирующий социальное признание. В противном случае образуется «спутанность идентичности», проявляющаяся в неуверенности в понимании того, кто он такой и к какой среде принадлежит.

В моноэтнических ситуациях этничность чаще всего воспринимается как приписываемое качество. Иными словами, в процессе социализации и инкультурации общество «приписывает» ребенка к определенному этносу. В полиэтнической среде, особенно в ситуации эмиграции или в межэтнических семьях, люди встают перед необходимостью выбора. Процесс этнической идентификации в такой ситуации хорошо описывает *модель двух измерений этнической идентичности* [12]. Согласно данной теории индивид с разной степенью интенсивности может идентифицировать себя как с одним, так и одновременно с двумя этносами.

Выделяются четыре основных типа этнической идентичности:

— моноэтническая идентичность, совпадающая с официальной этнопринадлежностью (сильная идентификация со своей этнической группой и слабая с чужой, сепарация);

— моноэтническая идентичность, не совпадающая с официальной этнопринадлежностью (сильная идентификация с чужой этнической группой и слабая — со своей, ассимиляция);

— биэтническая идентичность (одновременно сильная идентификация и со своими, и с чужими, бикультурализм);

— маргинальная идентичность (одновременно слабая идентификация и со своими и с чужими, отсутствие должного уровня овладения нормами и ценностями как той, так и другой культуры).

Некоторые авторы также указывают на возможность еще одного типа — *слабой, четко не выраженной этнической идентичности* (или даже полного ее отсутствия). В качестве стратегии сохранения личностного благополучия она проявляет-

ся в отрицании значимости этнического фактора и этнической принадлежности [8]. Такое вытеснение из структуры социальной идентичности одного из важных ее компонентов грозит потерей целостности образа Я и утратой связей с какой бы то ни было культурой.

В полиэтническом обществе для человека наиболее благоприятна биэтническая идентичность, так как она позволяет органично сочетать разные ракурсы восприятия мира, овладевать богатством новой культуры без ущерба для ценностей собственной. Би- или мультикультурализм благотворно сказывается и на личностном росте. Однако, по данным эмпирических исследований, большинство выходцев из межэтнических браков избирают маргинальную идентичность, балансируя между двумя культурами и не овладевая в должной мере нормами и ценностями ни одной из них [1]. Путаясь в идентичностях, они часто переживают внутриличностные конфликты, симптомами которых являются дезорганизованность, неприспособленность, отчужденность, отчаяние, бессмысленность существования, агрессивность [5].

От чего зависит сформированность структуры этнической идентичности и развитие ее по тому или иному типу? К наиболее существенным факторам многие авторы причисляют язык, культуру, религию, ценности и нормы, традиции, обычаи, обряды, праздники, предметы быта, знание истории народа, территориальную общность, особенности среды (этническая гетеро- или гомогенность), статус отношений между этническими группами, особенности этнической социализации в ближайшем окружении

М. Хайслер отмечает, что на современном этапе многие «исторически значимые элементы, такие как субъективные узы, которые связывают группу, и объективные маркеры индивидов — внешность, язык, религия — являются не столь важными» [2]. Однако многие исследователи считают, что в полиэтнической среде фактор языковой компетентности выходит на первый план [7]. Биэтническая идентичность чаще всего соотносится с билингвизмом, в то время как люди с маргинальной этнической идентификацией чаще демонстрируют неадекватное речевое поведение в межкультурном общении.

Мы провели исследование этнической идентичности молодых людей, свободно владеющих двумя или более языками, находящихся под влиянием двух и более культур по разным причинам (межэтнические семьи, эмиграция, постоянная работа с иностранцами). В исследовании приняло участие 340 человек разных национальностей (185 девушек и 155 юношей). Применялась методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой. Данная методика позволяет диагностировать этническое самосознание и его трансформации в условиях межэтнического взаимодействия. Типы идентичности выделены на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная от «отрицания» идентичности, когда фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе, и заканчивая национальным фанатизмом — высшей степенью негативизма по отношению к другим этническим группам [3].

Анализ первичных результатов исследования показал довольно большой разброс данных, свидетельствующий о том, что в поликультурной среде молодые

люди в общем активно используют все рассматривавшиеся типы этнической идентичности. Самые высокие баллы получены по шкале *позитивной этнической идентичности*, т.е. этот тип для большинства испытуемых являлся ведущим типом этноидентичности, что соответствует норме. По данным авторов методики, этот тип идентичности позволяет поддерживать оптимальный баланс толерантности к собственной и другим этническим группам, является условием позитивного отношения к себе, как представителю определенного этноса, самостоятельности, автономности, а также — условием эффективного взаимодействия с окружающими в полиэтническом мире.

На втором месте по выраженности идет *этническая индифферентность*, а затем *этнофанатизм*. У достаточно большого числа молодых людей в ситуации активного межкультурного взаимодействия происходит размывание их этнической идентичности, для них вопросы этничности не актуальны, социальная категоризация происходит по другим основаниям. Вместе с тем довольно большое число молодых людей, оказавшихся в ситуации активного межкультурного взаимодействия, болезненно переживают свою этничность, готовы на экстремальные меры для ее защиты. Наименее выражен в общей выборке *этнонигилизм*, т.е. молодые люди, включенные в активное межкультурное взаимодействие, не игнорируют факт существования межэтнических различий, более-менее четко осознают свою этничность.

Сравнительный анализ групп, выделенных по специфике их личной ситуации межкультурного взаимодействия (межэтнические семьи, эмигранты, иностранные студенты, сотрудники иностранных предприятий в своей стране), не выявил значимых различий между группами в предпочтении того или иного типа этноидентичности.

В ходе дисперсионного анализа выявлено влияние фактора пола на тип этнической идентичности. В общем девушкам присущи более конструктивные стратегии этноидентичности: они чаще, чем юноши, демонстрируют позитивную этническую идентичность и реже — этноэгоизм и этноизоляцию.

Для исследования связи типа этнической идентичности с другими характеристиками межкультурного взаимодействия мы провели корреляционный анализ. Выявлены многочисленные статистически значимые связи степени выраженности разных типов этнической идентичности с показателями мотивационных, когнитивных, эмоциональных, регуляторных характеристик стиля межкультурного взаимодействия испытуемых.

Позитивная этническая идентичность прямо связана с большинством показателей межкультурной компетентности, с конструктивными стратегиями межэтнического взаимодействия и обратно связана с проявлениями различного рода интолерантности, с трудностями в межкультурном взаимодействии.

Показатели *этнической индифферентности* обнаружили наименьшее число связей с характеристиками межкультурного взаимодействия испытуемых, т.е. игнорирование вопросов собственной этнической принадлежности, межэтнических различий и т.д. само по себе мало связано с успешностью межкультурного взаимодействия, видимо, его эффективность в данном случае определяется другими

факторами. Это предположение, на наш взгляд, подтверждается тем, что выявлена значимая прямая связь степени выраженности этноиндифферентности с интернальностью локуса контроля в отношении собственной личности. Видимо, молодые люди, не считающие важным то, к какому этносу принадлежит человек, уделяют значительно больше внимания собственным личностным особенностям, в большей степени осознают свою ответственность за свои индивидуальные характеристики, не списывая их на «наследственность» и влияние окружения. С этими данными согласуются и прямые значимые связи этого показателя с показателем ценности своего Я (по шкале базовых убеждений Р. Янова-Бульмана). Интересно, что при высоком уровне интернальных установок в отношении собственной личности люди с выраженной этноиндифферентностью уверены, что основным принципом организации жизни является случайность. Видимо, и свою принадлежность к определенному этносу они интерпретируют как случайность, которой не следует придавать большого значения. Вместе с тем они верят в общую благосклонность мира, возможно, предполагая, что именно от самого человека зависит то, как он использует шансы, предоставляемые ему жизнью. В пользу такой интерпретации данных говорит и наличие статистически значимой связи выраженности этноиндифферентности с показателем самостоятельности по опроснику стиля саморегуляции поведения В.И. Моросановой.

Признание факта этнической принадлежности незначимым также прямо связано с низким уровнем социальной интолерантности и неприятия индивидуальности. Это еще раз доказывает, что люди с таким стилем этноидентичности больше внимания уделяют не типическим, а индивидуальным особенностям окружающих, а их толерантность распространяется не только на представителей других этносов, но и любых других социальных групп.

Этнофанатизм также обнаружил относительно немного статистически значимых связей с характеристиками межэтнического взаимодействия испытуемых. Молодые люди с преобладанием данного типа этноидентичности отличаются низким уровнем осмысленности жизни, экстернальностью локуса контроля в отношении собственной личности, негативным самоотношением, низкой способностью к пониманию вербальных и невербальных сигналов, передаваемых другими людьми, ригидным стилем саморегуляции, большой социальной дистанцией с представителями других этносов, отчужденностью и эгоцентризмом в отношениях. Такие люди, исходя из идеи исключительности своего этноса, стремятся подогнать всех окружающих под свои идеалы. Важно отметить, что такая эгоцентричность свойственна им не только при взаимодействии с представителями других этносов, но и в отношениях внутри их этнической группы, т.е. это не только стратегия этнической идентичности, но и общая жизненная позиция.

Этнонигилизм как крайний вариант проявления этнической гипоиентичности обнаружил статистически значимые связи с большинством рассматривавшихся характеристик межкультурного взаимодействия. В общем, можно сказать, что отход от собственной этнической группы связан с низким общим уровнем осмысленности жизни, негативным отношением к окружающему миру и к себе, низким

уровнем социального и эмоционального интеллекта, слабостью саморегуляции, использованием неконструктивных стратегий разрешения проблем, низким уровнем толерантности, большой социальной дистанцией с представителями других культур, наличием большого числа трудностей в межкультурной коммуникации и адаптации и низкой их эффективностью.

Средние формы гиперидентичности (этноэгоизм и этноизоляция) обнаружили примерно такие же связи с характеристиками межэтнического взаимодействия.

Таким образом, мы можем сказать, что трансформации этнического самосознания как по типу гиперидентичности, так и по типу гипоидентичности связаны с усилением деструктивности не только в межэтнических отношениях, но и во всей системе социальных связей. Они соотносятся с такими личностными особенностями, как эгоцентризм, ригидность, экстернальность локуса контроля и слабая саморегуляция, негативное самоотношение, нетерпимость к проявлениям индивидуальности и неприятие других социальных групп, низкий уровень социального и эмоционального интеллекта, низкий уровень осмысленности жизни, отсутствие четких целей в жизни.

Позитивная этническая идентичность прямо связана с высоким уровнем межкультурной компетентности, конструктивными стратегиями межэтнического взаимодействия, и обратно связана с различного рода трудностями в межкультурном взаимодействии.

Игнорирование вопросов собственной этнической принадлежности и межэтнических различий само по себе мало связано с успешностью межкультурного взаимодействия, его эффективность в данном случае определяется рядом личностных и ситуационных факторов.

Владение несколькими иностранными языками можно рассматривать как важный фактор оптимальной этнической идентичности в полиэтнической среде [9]. Однако степень владения каждым из языков и отношение к ним могут сильно варьироваться. Неадекватное использование одного из языков может привести вместо «двуязычия» к «полуязычию», когда человек в полном объеме не владеет ни одним языком и вместо приобщения к двум и более культурам переживает отчуждение, изоляцию, конфликт лояльности, искажение этнической идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии. — 1997. — № 4. — С. 75—86.
- [2] Смелзер Н. Социология. — М.: Феникс, 1994.
- [3] Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. — М.: Смысл, 1998.
- [4] Соселия И.Л., Чеботарева Е.Ю. Связь трудностей в овладении иностранным языком с самоактуализацией студентов // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». — 2007. — № 4. — С. 65—72.
- [5] Социальная маргинальность: характеристика основных концепций и подходов в современной социологии // Общественные науки за рубежом. Серия 11. Социология. — 1992. — № 2. — С. 70—83.

- [6] *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. — М: Институт психологии РАН: Академический проект, 1999.
- [7] *Уталиева Ж.Т.* Язык как фактор этнической идентичности: Дисс. ... канд. психол. наук. — М., 1995.
- [8] *Шлягина Е.И., Данзаева Э.У.* Зависимость актуального этнопсихологического статуса личности от ее характерологических черт // *Этническая психология и общество* / Под ред. Н.М. Лебедевой. — М.: Старый сад, 1997. — С. 347—355.
- [9] *Чеботарёва Е.Ю.* Билингвизм как фактор этнической идентичности ребенка в полиэтнической среде // *Личность в межкультурном пространстве: Материалы межвузовской конференции*. Ч. II. 24—25 ноября 2006 г. — М.: Изд-во РУДН, 2006. — С. 87—92.
- [10] *Чеботарёва Е.Ю.* Межкультурная адаптация к России студентов из Азии, Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока // *Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика»*. — 2011. — № 3. — С. 6—11.
- [11] *Эриксон Э.* Юность: кризис идентичности. — М.: Прогресс, 1996.
- [12] *Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R.* Cross-cultural psychology: research and applications. — Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
- [13] *Tajfel H.* Human groups and social categories: Studies in social psychology. — Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

ETHNIC IDENTITY OF YOUNG PEOPLE IN POLY-ETHNIC ENVIRONMENT

E.Ju. Chebotareva

The Department of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The paper presents the analysis of the ethnic identity types among the young people in the polyethnic environment. It was found relations between the ethnic identity and the level of the intercultural competence, the strategies of the inter-ethnic interaction, difficulties in the cross-cultural interaction, and the personality traits.

Key words: ethnic identity, intercultural competence, ethnic self-awareness, hypo-identity, hyper-identity, interethnic relations, foreign languages, bilingualism.